

УДК 130.2+172.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.1.085

«СЕТЕВЫЕ ЭФФЕКТЫ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГЕНЕЗИС И ДИНАМИКУ «СЕТЕВОГО» ТЕРРОРИЗМА

В.А. Пономарёв

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

В статье рассматриваются проблемы, связанные с «сетевыми эффектами» глобализации. Показано их влияние на генезис и динамику развития « сетевого » терроризма. Отмечается, что сетевые исследования по времени совпали с исследованием процессов глобализации. В постиндустриальном обществе сеть имеет статус системы, лежащей в основе коммуникационных процессов, представляя собой результат эффективной структуризации социальных воздействий в общественном пространстве. Сетевой принцип характеризует построение современного социокультурного пространства. В настоящее время для терроризма характерна такая особенность, как форма сети, облегчающая руководителям террористических структур управление и взаимодействие между её членами. В террористической сети руководители группировок обезличены. В современных условиях не обязательна личная связь между членами этих групп, так как она может осуществляться через сети. Сетевые структуры терроризма явились следствием глобализации. Такая сеть, имеющая общепланетарный характер, имеет в своей основе террористическую идеологию. Она как система не регулируется и не контролируется государством, имеет жёсткую в организационном плане структуру. Сетевая структура представляет собой в настоящее время новый феномен – «сетевой» терроризм, который можно отнести к деструктивной составляющей общего понятия «сетевая культура». Статья констатирует, что масштабная децентрализация террористических объединений во многом усложняет борьбу с ними.

Ключевые слова: *терроризм, «сетевое общество», глобализация, «сетевые эффекты», сеть, коммуникация, сетевые модели терроризма, научно-технический прогресс, «сетевая культура», «сетевой терроризм».*

Введение

В исследованиях постиндустриального социума прочно утвердился конструкт «сетевое общество», вошедший в обиход науки начиная с работ М. Кастельса [2; 18], который в работе «Становление сетевого общества» определил, что «сети образуют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики существенно изменяет действие и результаты процессов производства, опыта, власти и культуры»

[19, p. 500], а также дал анализ производства, культуры, сферы досуга, финансовой сферы, используя потенциал сетевой парадигмы и введя понятие «сетевое пространство».

Рассмотрев концепции сети в аспекте сетевых эффектов глобализации, М. Кастельс предложил понятие «сетевое пространство». Пространство потоков представляет собой главенствующую пространственную форму « сетевого общества».

Предтечей М. Кастельса был Б. Уэллман, который в своё время дал понятие «сообщества», используя в нём термин «сети»: сообщества – сети межличностных связей. С их помощью обеспечивается социальное взаимодействие и поддержка, а также идёт обмен информацией [21, p. 246].

Сетевые исследования по времени совпали с исследованием процессов глобализации – это является результатом и следствием того, что сама глобализация является важнейшим сетевым эффектом.

Роль нового качества мира отводит глобализации А.В. Назарчук. Хотя потенциал сетевых средств и технологий способен не всё объяснить глобализационными трансформациями, эти коммуникационные технологии «сжимают пространство», они способны представить глубинные взаимосвязи, происходящие в мире, что и характерно для глобализированного мира [8, с. 71].

Сеть как форма межличностных коммуникаций

Под сетью подразумевается форма социальной организации постиндустриального общества, где сети формируются в процессах интенсификации сообщений, а скорость и плотность процессов коммуникаций формируют сетевые структуры. Являясь феноменом коммуникационных технологий (а сетевые взаимодействия, опирающиеся на контакты, существовали всегда), сетевые коммуникации определены моделями, формируемыми в сфере технологий системной интеграции процесса, связанного как с обработкой, так и с передачей информации.

По мнению В.И. Тищенко, всякая сеть может рассматриваться как различие, состоящее из более простых различий [16, с. 56–57]. То есть простые различия, входящие в состав сложных различий, являются основополагающими составными частями любой сети. Они же её и формируют.

Г.А. Смирнов утверждает, что сеть личностных коммуникаций состоит из множества бинарных различий типа коммуникатор – реципиент. В момент восприятия в принципе невозможно выделить отличительный признак, не локализовав его, не указав его носителя [13, с. 35, 34–35].

В постиндустриальном обществе сеть имеет статус системы, лежащей в основе коммуникационных процессов, это организующее начало сферы коммуникаций. Синергетическое взаимодействие коммуникационных процессов сеть и формирует.

Сеть представляет собой результат эффективной структуризации социальных воздействий в общественном пространстве; в пространстве «социального поля» проявляется весь спектр влияний и реакций акторов на ситуационные трансформации среды.

Как тип коммуникации сетевая коммуникация многоканальна и полимагистральна, ей присуща высокая плотность передаваемой информации; сети свойственна ячеистая, повторяемая структура, клонируемость ячеек обеспечивает матричную природу сети, и это позволяет «видеть» процессы той трансформации, которой подвержено множество объектов. Из этого следует, что сеть является формой социальной организации, свойственной постиндустриальному обществу, она возникла и эволюционирует в качестве технологического феномена новых коммуникационных технологий. Через сетевые структуры (виртуальные и реальные) распространяются экстремистские религиозные взгляды, которые кардинально воздействуют на чувственно-эмоциональные восприятия приверженцев разных религиозных направлений, тем самым развивая в их восприятии экстраординарное, исключительное религиозное мировосприятие.

«Сетевую литературу» (сетературу) сегодня рассматривают как литературу новых технологических возможностей, расположенную в особом художественно-культурном пространстве, где формируются её новые специфичные жанры, которым авторы отдают свои предпочтения. К одному из них – религиозному – можно отнести и экстремистскую литературу религиозного содержания. В ней содержатся деструктивные идеи и восхваление новых «героев» – джихадистов, террористов-смертников. Распространение такой религиозной литературы и других информационных материалов экстремистского религиозного содержания является незаконным.

Понятие «сетевой культуры» в контексте глобальной культуры

И.В. Лысак и Л.Ф. Косенчук отмечают: «В настоящее время в научный оборот вошло понятие “сетевая культура” (network culture), которая не имеет общепринятой дефиниции. Это понятие используется в научной литературе в двух значениях. Оно характеризует коммуникативную среду Интернета и обозначает культуру, которая базируется на сетевой логике» [4, с. 49].

Информационно-коммуникативная среда Интернета состоит из нескольких важных компонентов: телекоммуникационных систем, различных сетей, информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и вопросов прав, возникающих при их эксплуатации (формальных и неформальных).

Сетевая логика, в свою очередь, представляется в виде маршрутов для распространения данных между узлами сети, которые образованы с помощью определённой и конкретной настройки коммутационного оборудования.

«Сетевая культура», по мнению Т. Террановы, представляется в виде современной глобальной культуры, которая сформирована коммуникационными сетями и строится на основе сетевых принципов [20, р. 1].

Современная глобальная культура представляет собой соединение духовных и материальных ценностей. Она распространилась во всех областях деятельности мирового сообщества.

М.В. Ромм и Л.Ф. Лучихина, уточняя вышеназванное понятие («сетевая культура»), приводят свой аргумент: «Представляется, что понятие “сетевая культура” не отождествляет интернет-культуру или киберкультуру, т. е. формы культуры, возникшие в глобальной сети Интернет. В целом его можно применить к современному обществу, в котором повседневная культура всё более представляется в виде сетевых структур» [11, с. 86].

Следовательно, «сетевую культуру» можно представить как объёмное понятие. Коммуникативная среда Интернета включает в себя как положительные (электронный доступ к самым различным источникам информации, электронная почта, создание сообществ по интересам, распространение разного рода рекламы, электронная торговля, неограниченное время передачи информации и др.), так и отрицательные (интернет-зависимость, вербальная агрессивность, «замыкание в себе» и др.) коммуникации. К отрицательным (деструктивным) можно в полной мере отнести «сетевой» терроризм со своими особенностями (вербовка молодых людей в террористические организации, пропаганда своей идеологии, широкая гласность своей деструктивной деятельности и др.).

Сетевая структура как один из принципов организации общества

Сам процесс появления новых свойств социальных коммуникаций сегодня обнаруживает свою способность трансформировать все институты и практики современного общества, в том числе и практику терроризма. То есть, сегодня стало объективной реальностью появление такой новой формы террористической практики, как «сетевой» терроризм.

Консолидация государств в вопросе обеспечения мировой безопасности существенно сузила возможности террористических структур: рекрутирование новобранцев, поставки оружия и финансирование, проведение терактов, что сразу же отразилось на их структуре и принципах функционирования. И лишь принципиально новые подходы в данных вопросах могли обеспечить терроризму победу в противостоянии со спецслужбами.

И.В. Лысак и Л.Ф. Косенчук считают, что сетевой принцип характеризует построение современного социокультурного пространства. Сетевые структуры, доминирующие в обществе, распространяются посредством развития информационно-коммуникационных технологий, но не могут быть сведены к ним. Расположение элементов определяется спецификой сетевых структур [5, с. 68].

Сама структура является совокупностью прочных связей среди элементов какой-либо системы, в применении к исследуемой теме – системы социокультурной, сами же вышеназванные структуры, как правило, полярны структурам иерархическим.

Л.А. Коробейникова и А.Ю. Гиль заключают: «Сетевой структуре присущи горизонтальная организация, отсутствие единого центра, равноправие участников, относительная открытость входа–выхода, адаптивность к изменениям внутренней и внешней среды, способность к самоорганизации и саморегуляции» [3, с. 107].

Сетевые структуры терроризма в эпоху глобализации

Истории террористических движений известны многочисленные примеры возникновения новых организационных структур, работающих параллельно с классическими иерархическими структурами. В условиях сетевого общества терроризм был поставлен перед необходимостью изменения скорости, интенсивности и качества передаваемой информации.

В качестве верного предлагается утверждение, что в условиях сетевого общества информационный обмен стал решающим фактором в обеспечении результативности террористических действий, а сетевые организации терроризма приобрели сегодня международный, транснациональный характер.

Говоря о морфологии сетевых структур, исследователи обычно пишут как об отдельных индивидуумах, так и об иерархическом строении террористических групп. В настоящее время терроризму характерна такая особенность, как форма сети, что значительно облегчает руководителям террористических структур управление и взаимодействие между её членами. В связи с этим Д.Г. Михайличенко и К.Ю. Сафронов отмечают: «Создавая и поддерживая собственные интернет-сайты (многие поддерживаются на нескольких языках), пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях (активно используется сеть “Facebook”¹), порталах общего доступа» [7, с. 49–50].

Терроризм – одно из опасных социальных явлений современности. Его особенностью является откровенно демонстративная природа насильственного действия, которая рассчитана на предупреждающее воздействие террора на общество путём устрашения. Такие цель и установка, лежащие в их основе, присущи всем направлениям терроризма.

В качестве аргументации данного тезиса В.А. Чуланов и В.Н. Гурба приводят следующее: «Новые социокультурные общности, формируясь на основе неформальных сетей, выходят за границы национальных и этнических образований. Они представляют собой многообразие диаспорных, радикально-фундаменталистских или нарко-криминальных коалиций. Их

---

¹ Деятельность Meta (включая деятельность Facebook и Instagram) признана экстремистской и запрещена на территории России.

формирование происходит на основе неформальных сетей. Взаимодействие социокультурных групп через сети на все социальные структуры и процессы, включая новые формы терроризма, обозначаются общим термином – “терроризм сетевых структур”. Элементный состав сетевой структуры терроризма включает в себя организации и группы террористов разного типа, преследующих разные цели и не обязательно имеющих общую идеологию» [17, с. 177].

Одной из характерных особенностей терроризма в эпоху глобализации является его сетевой характер, считает Е.Н. Мальшева. Автор отмечает, что образ врага, размываемый в общественном сознании, приписывание его любому лицу допускают оправдывание превентивных мер против каждого [6, с. 7].

Большое число отдельных группировок террористов, действующих не зависимо от крупных формирований, и отдельные их члены являются составными элементами сетевых структур – гибких, но прочных.

Деятельность этих организаций, носящая мультимедийный (сетевой) характер, в значительной степени усложняет их численный и статистический анализ.

Эти разветвлённые сети распространяются практически на все материки нашей планеты, особую опасность они представляют на евразийском (Ближний Восток) и африканском (Северная Африка).

Такие элементы, как гибкость и организованность, свойственные современному терроризму, облегчают свободное проникновение и имплантацию в другие области или отрасли деятельности. Те же манипуляции проводятся в отношении различных стран и политических структур в целом.

В.А. Чуланов и В.Н. Гурба по этой важной проблеме выражают своё мнение: «Его вовлечение прослеживается и в разные виды деструктивной деятельности, такие как криминальная активность, наркобизнес и др. Элементы политкорректности и мультикультурализма, являющиеся неизменными атрибутами социально-политических и социокультурных принципов Запада, в большей степени усиливают такие структуры, что существенно затрудняет применение стратегий антитеррора. Кроме этнокультурного противостояния в регионах Северной Африки и Ближнего Востока мировое сообщество наглядно убедилось в том, что проблема сращивания терроризма (глобального, религиозного и этнического) и общеуголовной преступности, имея в основе сетевые взаимодействия, практически не имеет позитивного решения» [17, с. 177, 178].

Сеть привлекательна всем: в её рядах находятся не только маргиналы, но и образованные молодые люди (христиане, мусульмане и др.), в том числе те, кто родился и живёт в странах Европы и США. Контактуют единомышленники до или после традиционных для каждого из верующих посещений храмов, мечетей и др., т. е. тех мест, которые не вызывают никаких подозрений у правоохранительных органов. В итоге в странах, где

пребывают террористы, они создают впечатление, что полностью интегрированы в общество, которое их приняло, и становится практически невозможным их распознавание в качестве личностей экстремистского и террористического подполья.

В террористической сети руководители группировок не имеют «лица», они – инкогнито. В информационно-технологическом аспекте в этих условиях возможно исключение непосредственной связи между членами этих групп.

Э. Соловьёв утверждает: «Исламским экстремистским и террористическим группировкам свойственен сетевой тип организации, при котором выделение главного организующего звена невозможно. Существование “центра” в сети ограничено. Он присутствует в смыслах идейном, идейно-политическом, редко финансовом. В отношениях между собой организация применяет горизонтальный принцип. Сетью могут управлять только сами управляемые или кто-то другой с их согласия. Каждый узел сети действует самостоятельно и в бóльшей степени без чьего-либо контроля осуществляет корректировку своих действий и установок» [14, с. 75–76].

Если иерархическая соподчинённость в каких-то случаях может отсутствовать, это не означает, что целостность сети нарушена. Её свойство продолжает оставаться неизменным. Это придаёт ей функции устойчивости и гибкости, что существенно усложняет противодействие по отношению к ней.

Практически иерархическая соподчинённость в сети не обязательна. Причина в том, что, как было отмечено ранее, члену террористической организации, работающему в сети, не известно, кто его руководитель. Он – лицо безвестное, безымянное, некий «X» (икс), хоть и официальное.

Используя режим инкогнито, некое лицо может эффективно управлять данной ему высшим по рангу террористическим руководством сетью подчинённых ему индивидуальных террористов или небольших террористических организаций.

Сетевые структуры терроризма являются, по мнению исследователей Д.Г. Горина [1], М. Кастельса [2], М. Сейджмана [12], средством глобализации, одновременно это и воплощение глобализации; террористическая сеть имеет общепланетарный характер, базисом для рекрутирования в этой сети является террористическая идеология. Террористическая сеть как система не регулируется и не контролируется государством, имеет жёсткую в организационном плане структуру [9, с. 68].

Особую опасность в своём проявлении и распространении как сетевая структура представляет в последнее время новый феномен, который называют и определяют как «сетевой» терроризм.

Характеризуя сетевые модели терроризма, авторы научного труда «Супертерроризм: новый вызов нового века (2002 г.)» в числе подобных моделей выделили такие:

- «цепочка», или линейная сеть, – криминальная цепь участников, в которой информационный обмен осуществляется опосредованно (используются промежуточные звенья);

- осевая структура («звезда») – организация, структура которой замыкает звенья структуры на центральном звене (индивид или группа);

- «полная матрица» – такой тип организации, который имеет преобладающее культивирование в военизированных и террористических структурах. В таком типе составляющие его элементы связаны между собой. Объединяющий стержень – единая идеология, религиозная или этническая составляющая.

Обозначенные модели – это идеальные схемы, в то время как реальная организация содержит черты отдельных из них, порой же содержатся и некоторые элементы классических иерархий. Так, боевые группы получают оружие по каналам «цепочки»; в качестве контрагента выступает подчас третье государство, и это – пример классической иерархии [15, с. 41–42, 43].

К примеру, если 100–150 лет назад главное действующее лицо сопротивления («полевой командир» или др.) было ликвидировано или прекращало сопротивление, то на этом активные боевые действия прекращались совсем или существенно ослаблялись. В современных же условиях (в конце XX – начале XXI в.) после физического уничтожения некоторых «полевых командиров» боевые действия продолжались.

В основание сетевой организации терроризма положен ряд принципов:

- взаимоотношения в организации подобного рода неформальны, и каждый участник выполняет определяемую ему задачу конкретного момента, при этом структурно организация должна обнаруживать постоянную готовность к адаптации. Горизонтальные связи более важны, чем вертикальные;

- принцип неформальных связей членов организации (имеющих статус в социальной иерархии) с частными лицами, что позволяет, к примеру, осуществлять процедуру рекрутирования;

- один принцип сетевой организации терроризма следует отметить особо: в основу внутренних и внешних связей сетевой организации должны быть положены единые (и разделяемые в организации) ценности и нормы поведения.

На примере террористических организаций Ближнего Востока различие организационных форм терроризма (сетевых и иерархизированных) видится наглядно.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. ближневосточные террористические организации были связаны с Организацией освобождения Палестины. Их структура содержала независимые функционирующие ячейки, в основании управления использовалась стандартная бюрократическая иерархия. Они были ориентированы на децентрализованную сетевую структуру, имеющую идеологическую и религиозную составляющую [15, с. 42].

В условиях обострения израильско-палестинского конфликта эти организации сетевого терроризма проявляли большую активность.

В крупнейшую террористическую организацию превратилась «Аль-Каида»², после того как её лидером Усамой бен Ладеном в 1996 г. был объявлен США джихад. Это классическая форма террористической организации сетевого образца. В сети «Аль-Каиды» – автономные группы исламистских радикалов.

К числу особенностей сетевых организаций терроризма мы относим то, что одновременно в пределах сетевой структуры существует сложность в процедуре принятия решений. К примеру, Северный Альянс Афганистана (Объединённый исламский фронт спасения Афганистана) осуществлял консолидированные действия в борьбе с талибами, однако включал в свой состав враждующие группы в ситуации, когда объединяющий враг отсутствовал.

Процесс глобализации, затронувший многие вопросы социальной жизни общества (мировое разделение труда, миграция, влияние на сближение и слияние культур разных народов и стран), существенно повлиял и на развитие инфраструктуры террористических организаций, в частности, на развитие коммуникативных сетей в Интернете, то есть на то, что принято сейчас называть общим термином – «сетевой» терроризм.

В основе глобализации лежит научно-технический прогресс, который включает в себя развитые технологии, положенные в транспортные и информационные коммуникации. Их активно используют различные террористические организации в своих деструктивных целях.

Выводы

В глобализации проявил себя процесс формирования единого человечества, в котором особый интерес вызвали многие проблемы, в том числе вопросы глобальной солидарности и взаимозависимости.

Терроризм – одно из побочных следствий глобализации. Он, создавая новые угрозы, подвергает общество ежедневному риску [10, с. 29].

Он становится новым явлением в мировой истории, существенно отличающимся от того, что существовало в раннее время, и представляет для всего человечества реальную угрозу действием, отличаясь своей непредсказуемостью и тяжестью последствий. Сложная этническая и профессиональная обстановка усугубляет этот процесс.

Особое место среди этих проблем занимает международный терроризм. Важной причиной его активизации стала глобализация, которая породила резкую дифференциацию государств и стимулировала его развитие, представляя собой специфическую форму адекватного ответа на применение силы со стороны властных структур.

---

² Организация признана террористической, деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Одной из особенностей терроризма в глобализированном мире является его сетевой характер. Сетевые исследования по времени совпали с исследованием процессов глобализации. И это является результатом и следствием того, что сама глобализация является важнейшим сетевым эффектом.

Сетевой принцип характеризует построение современного социокультурного пространства. Сама структура является совокупностью прочных связей среди элементов какой-либо системы, в применении к исследуемой теме – системы социокультурной, сами же вышеназванные структуры, как правило, полярны структурам иерархическим.

Раскрывая природу «сетевого» терроризма, авторы научного труда видят сходство сетевой организации с «сотовой структурой» (сегментированной многоцентричной идеологически интегрированной сетью), включающей в себя группы, имеющие разных лидеров или разную направленность действий, но эти группы объединены и взаимодействуют в решении единых задач [15, с. 43–44].

Возможность её существования обусловлена самой моделью информационного общества, постоянно совершенствующего свою систему и адаптированного к часто модифицирующимся условиям политической жизни. Только тогда можно иметь утвердительное суждение о терроризме – современном и организованном.

«Сетевой» терроризм максимально применяет на практике любые новшества в научных достижениях и научно-техническом прогрессе. В условиях информационно-ориентированного «сетевого» терроризма проявляют свой потенциал информационные технологии, что создаёт широкие возможности в процессах координации актов разрозненных террористических групп, а также формирует условия для совместного масштабного использования информации, решающей единые задачи глобального уровня, позволяя точно координировать действия в условиях высокой степени анонимности. Низкая стоимость средств связи создаёт предпосылки масштабной децентрализации террористических объединений, во многом усложняя борьбу с ними.

Являясь деструктивной составляющей общего понятия «сетевая культура», «сетевой» терроризм на фоне глобализации будет занимать в общем порядке место постоянно действующей террористической угрозы до тех пор, пока современный мир будет находиться в глобальной ипостаси.

Список литературы

1. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М: Едиториал УРСС, 2003. 280 с.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.

3. Кorableйникова Л.А., Гиль А.Ю. Сетевые структуры в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 105–109.
4. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Современное общество как общество сетевых культур // Информационное общество. 2015. № 2–3. С. 45–51.
5. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры. М.: Издательство «Спутник +», 2016. 147 с.
6. Малышева Е.Н. Феномен современного терроризма: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 23 с.
7. Михайличенко Д.Г., Сафронов К.Ю. Противодействие религиозному экстремизму в социальных сетях. Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. 125 с.
8. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
9. Пономарёв В.А. Терроризм как форма и способ насильственного разрешения конфликта: к интерпретации родовых характеристик // LOGOS ET PRACTIS. 2017. Т. 16, № 2. С. 65–74.
10. Пономарёв В.А., Кухта М.С. Исследование некоторых аспектов современного терроризма: конспективный обзор научной литературы // GAUDEAMUS IGITUR. Научный журнал Томского института бизнеса. 2018. № 3. С. 28–32.
11. Ромм М.В., Лучихина Л.Ф. Зарубежные традиции исследования социальных сетей // Идеи и идеалы. 2011. Т. 1, № 2 (8). С. 77–90.
12. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / пер. с англ. И. Данилина. М: Идея-Пресс, 2008. 216 с.
13. Смирнов Г.А. Понятие и язык сетевой логики // Информационные технологии и вычислительные системы. 2018. № 4. С. 33–44.
14. Соловьев Э. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. 2004. Т. 2 (5), № 2 (5). С. 71–83.
15. Супертерроризм: новый вызов нового века / под ред. Федорова А.В. М.: Права человека, 2002. 392 с.
16. Тищенко В.И. Сетевая парадигма: истоки и становление // Системный анализ и информационные технологии (САИТ-2017): сборник трудов Седьмой Международной конференции (Светлогорск, 13–18 июня 2017). М.: ФИЦ ИУ РАН, 2017. С. 56–60.
17. Чуланов В.А., Гурба В.Н. Социологический анализ сущности и социальных форм терроризма // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: социально-экономические науки. 2010. № 2. С. 172–180.
18. Castells M. Informationalism, Networks, and the Network Society: A Theoretical Blueprint // The network society: a cross-cultural perspective. Ed. Castells M. Northampton, MA: Edward Elgar, 2004. P. 3–45.
19. Castells M. The rise of the network society. With a New Preface. Vol. I. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Publisher: WileyBlackwell, 2010. 656 p.
20. Terranova T. Network Culture: Politics for the Information Age. London: Pluto Press, 2004. 191 p.

21. Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of networked individualism // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25, № 2. P. 227–252.

«NETWORK EFFECTS» OF GLOBALIZATION: THEIR INFLUENCE ON THE GENESIS AND DYNAMICS «NETWORK» TERRORISM

V.A. Ponomarev

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

The article examines the problems associated with the «network effects» of globalization. Their influence on the genesis and dynamics of development of «network» terrorism is shown. It is noted that network research coincided in time with the study of globalization processes. In a postindustrial society, the network has the status of a system underlying communication processes, representing the result of an effective structuring of social influences in a public space. The network principle characterizes the construction of a modern sociocultural space. At present, terrorism is characterized by such a feature as a form of a network that makes it easier for the leaders of terrorist structures to form control and interaction between its members. In the terrorist network, the leaders of the groups are impersonal. In modern conditions, personal communication between members of these groups is not necessary, since it can be carried out through networks. The network structures of terrorism have become a vehicle for globalization. Such a network, which is of a planetary nature, is based on a terrorist ideology. As a system, it is not regulated or controlled by the state; it has a rigid organizational structure. The network structure is currently a new phenomenon – «network» terrorism, which can be attributed to the destructive component of the general concept of «network culture». The article states that the large-scale decentralization of terrorist associations in many ways complicates the fight against them.

Keywords: *terrorism, «network society», globalization, «network effects», network, communication, network models of terrorism, scientific and technological progress, «network culture», «network terrorism».*

Об авторе:

ПОНОМАРЁВ Владимир Алексеевич – доцент Отделения материаловедения Инженерной школы новых производственных технологий ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск. E-mail: PWA13@mail.ru

Author information:

PONOMAREV Vladimir Alekseevich – Associate Prof., National Research Tomsk Polytechnic University. Engineering School of New Manufacturing Technologies. Department of Materials Science. E-mail: PWA13@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2024